

Лампада в комнате внезапно стала ярко вспыхивать. Обычно это считалось счастливым предзнаменованием, но седые брови Хун Сыяна поползли вверх, похоже, он был недоволен. В его старческой правой руке находились палочки для еды, и он прочно ухватил ими арахис. Движение было небольшим, он медленно отправил орешек в рот, раздавил зубами и, смакуя, запил вином, а потом поднялся на ноги.

— Много лет никто не забредал во дворец на прогулку, — тихо произнёс евнух Хун, направив мутный взгляд в окно и легонько щёлкнув пальцами.

Ворота во двор были открыты.

Со звуком «вжух» палочки вылетели из рук евнуха Хуна, словно из самострела, за счёт мощной истинной ци. Разбив окно комнаты, палочки полетели за ворота во тьму, прямо в голову У Чжу!

Полёт палочек породил движение воздуха, и сила звука была поразительной. Если бы они действительно достигли цели, то человек-мишень оказался бы проткнут, словно стрелами из арбалета. Евнух Хун использовал лишь небольшую часть силы своих пальцев, и даже это уже достигло сверхъестественного уровня, поистине пугающе.

По неизвестной причине сегодня скорость реакции У Чжу была немного ниже, чем обычно, он не успел как следует увернуться, и палочка разорвала одежду на его правом плече.

Вжух! Палочки скользнули по грязи на земле и замерли.

За воротами двора главный евнух Хун посмотрел на непрошенного гостя в бурых одеждах, и его брови слегка дрогнули: лицо противника было полностью скрыто тканью, и его совершенно невозможно было рассмотреть.

— Вы кто? — улыбнулся во всё лицо старший евнух Хун с видом ничтожного слуги. Но было совершенно очевидно, что он намного опаснее, чем пытается показать.

Бурая одежда на У Чжу сегодня ночью была полностью новой, поэтому он чувствовал себя немного неуютно. Согласно плану Фань Сяня, он поднял голову, словно бы посмотрев на противника, а потом хриплым голосом произнёс:

— Простите, это просто недоразумение.

— Недоразумение? Неужели заблудились? — обрадованно улыбнулся евнух Хун. — Так заблудились, что аж забрели в императорский дворец. Вы, господин, первый такой. Пять дней назад, вы, должно быть, уже наведывались, я всё это время ждал вас. Мне не терпится узнать, кто же вы. Подозреваю, что кроме нескольких моих давних знакомых, больше никто не осмелится на такую дерзость.

У Чжу специально добавил в свой голос нотки ужаса, однако он плохо умел маскировать своё настроение, поэтому его слова прозвучали фальшиво:

— Я пришёл сюда, получив приказ родной страны. Мне не с руки приветствовать вас лицом к лицу, прошу вас, старший, меня простить.

Евнух Хун нахмурился, улыбка исчезла с его лица. Раз противник признал себя представителем младшего поколения, то круг подозреваемых не выходил за пределы учеников этих старых монстров. Судя по технике противника, его навыки превосходили девятый ранг: только в этом случае евнух Хун мог почувствовать его лишь после проникновения во дворец. Только вот хрипота гостя слишком очевидно выдавала стремление замаскировать голос, поэтому и по голосу невозможно было ничего узнать.

— Это императорский дворец, малец, — сменил тон евнух Хун, — неужели ты думаешь, что можешь входить и выходить из него, когда тебе вздумается?

После этих слов он вытянул руку вперёд, а потом скользнул всем телом над землёй, мгновенно оказываясь прямо перед У Чжу. Его худая рука оказалась направлена так, что вот-вот должна была впечататься в лицо противника.

На скрытом чёрной тканью лице У Чжу не было никакого выражения, но он понимал, что противник ошибся в оценке его уровня, а это означало, что ему представился редкий шанс убить его, но убивать или нет — вот в чём вопрос? В прошлом для У Чжу это был не вопрос, но сегодня ночью это действительно было проблемой.

Он произвёл моментальный мысленный расчёт и тут же сделал заключение: пусть даже сегодня удастся убить противника, ему самому наверняка придётся за это чем-то заплатить. Однако самое важное — это может привлечь внимание дворцовой стражи, а это сильно затруднит дальнейшие действия Фань Сяня.

Поэтому он сделал шаг назад, согнул колени, поднял локоть.

Затем опустил локоть, а в руке у него была рукоятка очень простого стального меча, и в противоположность движению локтя вниз, остриё меча двинулось вверх, совершая колющее движение в сторону запястья евнуха Хуна. Расчёт был очень точным, но самым важным было собранное для приведения противника в растерянность намерение меча*, которое мгновенно заставляло того, на кого направлен меч, терять любую выдержку.

Но евнух Хун был неординарной личностью, мрачно усмехнувшись, он пронзительно воскликнул:

— Гу** влево? — в этом возгласе было лёгкое удивление, но движение его рук ни на мгновение не замедлилось. Из левого рукава быстро, словно зелёный дракон, вынырнула рука, стремясь ударить У Чжу в грудь, от ладони распространился ветер и повеяло силой — в этом мире это был самый высокоуровневый приём.

У Чжу сделал шаг назад, согнул колени, и его локоть ушел вбок горизонтально.

Стальной меч двинулся вперёд в горизонтальной плоскости, словно стремясь перерезать горло владельцу, но на самом деле великолепно защищая грудь спереди и эффективно преграждая путь худой ладони евнуха Хуна.

— Гу** вперёд? — снова послышался возглас евнуха Хуна, он одёрнул руку и от поясницы вверх всё его тело задрожало в очень странной манере. Послышался сдавленный звук, и из его тела вырвались бесчисленные потоки ци, которую он копил несколько десятков лет. Они устремились в У Чжу, словно бы желая связать его.

У Чжу не собирался давать ему ни шанса, он хладнокровно сделал ещё два шага назад. Хотя эти два шага выглядели простыми, но посреди сражения двух мастеров самого высшего уровня, такое будто бы праздное перемещение по двору предвосхитило скрытую атаку нитями ци и было направлено на то, чтобы избежать её. Он лишь немного покачнулся, для атаки истинной ци, накопленной евнухом Хуном за несколько десятков лет, это выглядело немного жалко.

Евнух Хун нахмурился ещё сильнее, он ледяным тоном произнёс:

— Не нужно думать, что если ты изменил направление движения меча, то сможешь одурачить людей. В Запретном городе, раз я положил на тебя глаз, то тебе придётся остаться.

У Чжу поднял голову, словно бы смотря на него. Кто знает, что было у него на сердце в этот миг, но следующим движением он сложил руки в знак прощания.

Евнух Хун изумился.

Шурх-шурх! Раздался шелест, У Чжу развернулся, словно позади него не было никакого евнуха Хуна, прижал меч к спине и с поразительной скоростью побежал в сторону стены, топая по траве и поднимая клубы пыли.

Прижатый к спине меч — это очень простое положение меча, но при этом оно идеально для защиты.

— Гу** сзади? — мрачно блеснули глаза евнуха Хуна, но и тогда он не позвал дворцовую

стражу, а взмахнул двумя руками. Его худое тело, словно чёрная птица с широкими крыльями, поднялось в воздух, и он полетел в погоню.

Через миг два человека, один впереди, другой за ним, уже достигли высоченной стены. Евнух Хун хладнокровно наблюдал за человеком в бурых одеждах, ему хотелось посмотреть, каким способом тот воспользуется, чтобы перебраться через стену.

У Чжу, не останавливаясь и не сбавляя скорости, бросился к нижней части стены, мощно оттолкнулся от камня у стены правой ногой так, что этот камень мгновенно ушёл в землю, и это великолепно демонстрировало, насколько ужасающим был толчок. Вся скорость движения вперёд после этого вдруг преобразовалась в силу, направленную вверх. Человек в буром, словно призрак, взмыл вверх вдоль тёмной стены дворца.

Когда У Чжу оказался на высоте в три чжана, импульс закончился и настала пора начать падать, но раздался характерный звук, и он воткнул свой простой стальной меч глубоко в стену, потом оттолкнулся от него, и его тело, словно камень, оказалось переброшено через высокую стену наружу.

Евнух Хун мрачно хмыкнул, понимая, что его противник заранее всё рассчитал. Евнух использовал истинную ци и намного изящнее противника начал подниматься вдоль стены, У Чжу двигался резко и жёстко, а евнух Хун свободно и раскованно.

Добравшись до высоты в три чжана, евнух Хун протянул вперёд свой худой палец и зацепился за выемку, оставленную в стене мечом У Чжу. Оттолкнувшись, он перемахнул через стену дворца, словно огромная птица под покровом ночи, а потом медленно спустился вдоль гладкой внешней поверхности стены на землю.

Пока он спускался, его глаза, со зрением острым, как у орла, пристально вглядывались во тьму, чтобы рассмотреть бурые одежды ночного гостя. Как только евнух Хун заметил его тень, он усмехнулся и бесшумно начал перемещаться лёгким шагом по верхушкам деревьев и крышам, преследуя беглеца.

Учитывая уровень мастерства, оба противника не подняли шумиху во дворце, поэтому охрана ничего не заметила.

Словно мышь, Фань Сянь сидел со скрещёнными ногами в тёмном уголке у дворцовой стены. Слегка повернув голову, он расслышал тихий звук в стороне. Поднявшись на ноги, он легонько отряхнул зад от травы и пыли и прислонил обе ладони к гладкой поверхности стены.

Его тело не было таким мощным, как у У Чжу, и у него не было таких исключительных наработанных внутренних достижений, как у евнуха Хуна. Но у него был особый способ движения истинной ци, отличавшийся от всего, чем владели другие сильные люди этого мира.

В своё время на мокрых и скользких камнях обрывая в Даньчжоу он отточил его, чтобы подниматься по отвесной скале, поэтому стена дворца не составляла для него проблем.

Это была самая большая опора Фань Сяня.

Словно не умеющая летать летучая мышь, он медленно пополз вверх по дворцовой стене, но его движения были очень уверенными, ему явно не грозило падение. Если бы сейчас был день и кто-то увидел его издали на алой стене дворца, то решил бы, что на стене внезапно появилось чёрное уродливое пятно.

Перемахнув через стену и спускаясь, он осторожно постарался избежать внимания скрытых постов стражи. Наконец обе ноги Фань Сяня опустились на лужайку внутри дворца. Только что, пока он медитировал, сидя за стеной дворца, он успел несколько раз припомнить во всех подробностях лично составленную карту дворца, которую выучил наизусть. Теперь, стоя в саду и глядя на крыши дворцовых построек на фоне ночи, он услышал доносящиеся издали смутные звуки музыки и барабанов и ощутил в сердце лёгкое волнение и воодушевление.

Сейчас карта, можно сказать, стояла у него перед мысленным взором. Отрегулировав дыхание, под покровом ночи он вошёл на территорию императорского дворца. Стараясь не производить ни звука, он быстро, ни капли не снижая скорости, по памяти, прячась за искусственными горками и цветочными кустами, отправился в сторону своей цели. Его способ передвижения очень напоминал то, как двигался У Чжу, но были и некоторые небольшие отличия, ведь его способность просчитывать каждый шаг сильно уступала возможностям У Чжу.

Уже была глубокая ночь, и большая часть обитателей дворца спали.

Скрывающийся во тьме Фань Сянь убедился, что внутри дворца нет больших мастеров боевых искусств, настоящие стражники с мечами, похоже, стояли в переднем дворце и на угловых башнях стен дворца. Когда он это понял, то сразу нахмурился: то, что дворец так плохо охраняется, на самом деле было очень опасным делом, если бы сюда пришли мастера из Северной Ци, то что бы тогда случилось?

Будучи вором, проникшим во дворец под покровом ночи, он всё равно беспокоился о стране и народе, Фань Сянь действительно был замечательным человеком, вот только на этот раз его беспокойство было чрезмерным. Если бы он знал, что в этом мире всего несколько мастеров самого высокого уровня способны перебраться через гладкую стену в пять чжан, не побеспокоив стражу, то понял бы, что если кто-то из этих мастеров действительно придёт, то никакая обычная стража не сможет их по-настоящему удержать.

Он забыл, что подниматься по стенам как Человек-Паук в этом мире может лишь он один.

*намерение меча - концентрированная решимость убить противника мечом. (Еще одно возможное значение, но не в данном контексте: последовательность движений,

оканчивающаяся смертоносным ударом меча)

**Гу - центральный иероглиф имени одного из четырёх грандмастеров Сы Гуцзяня из города Восточных варваров. Его имя совпадает с названием техники боя, изобретённой им: "Четыре стороны (все стороны) оберегающий меч". Центральный иероглиф Гу в данном случае указывает на то, что У Чжу использует приёмы этой школы и играет роль мастера, принадлежащего школе Сы Гуцзяня.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1906220>